



КОНЦЕПЦИИ И СИСТЕМЫ

А. Остапенко

Взросление детей тормозят цели и содержание школьного образования

25 - 30

ВЗРОСЛЕНИЕ ДЕТЕЙ ТОРМОЗЯТ ЦЕЛИ И СОДЕРЖАНИЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

А. ОСТАПЕНКО

Мы уже писали² о видах нарушений нормального взросления современных подростков, но при этом не анализировали их причины. Сегодня мы рассмотрим, как на процесс взросления влияют цели и содержание современного школьного образования.

Чрезвычайно быстрые изменения состояния массовой школы, с одной стороны, вызванные стремительным изменением всего общества, и, с другой стороны, обусловленные быстрыми и интенсивными реформами самой системы школьного образования, резко увеличивают риски как «сочетания вероятности и последствий наступления неблагоприятных событий». Образование из «атрибута бытия человека» превращается в «утилитарно-служебную функцию социума»³. В первую очередь речь идёт

¹ Публикация осуществляется при поддержке Совета по грантам при Президенте РФ, проект МД — 3625.2012.6 (научн. рук. — проф. Т.А. Хагуров).

² Остапенко А.А. Взросление подростков: нарушения и их преодоление // Народное образование. 2012. № 5. С. 207–214.

³ Слободчиков В.И. Становление человеческого в человеке — императив отечественного образования // Психологическая наука и образование. Эл. журн. 2001. № 3. http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2011_3_2409.pdf.





⁴ Не путать с понятием «значимый другой» (significant other) Гарри Салливана.

⁵ Цит. по: Соколова В. Серые кардиналы образования. Кто стоит за «реформами» по ликвидации всеобщей грамотности в стране // Совершенно секретно. 2011. № 4. <http://www.flb.ru/info/48680.html>.

о рисках взросления подростков как вероятных нарушениях этого процесса, связанных со сбоями нормального накопления ими социальной ответственности. Основным источником этого накопления — *авторитетный значимый взрослый*⁴ (термин В.И. Слободчикова). В школе это учитель и классный руководитель (а потом уже психолог и социальный педагог). Попытки заменить учителя обучающей машиной или низведение его значимости до роли педофицианта лишает (или отчасти лишает) подростка второго главного (после родителей) источника нормального взросления — *неродного значимого взрослого*.

И сегодня школа становится и отчасти уже стала источником рисковенных факторов, порождающих эти сбои взросления. Назовём эти факторы *источниками рисков взросления, связанными со школой*, и попробуем их выявить и проанализировать.

Для осуществления этой аналитики воспользуемся тем, что школа — это гуманитарно-педагогическая система, обладающая определёнными заданными компонентами и находящаяся в определённых социальных условиях. В этой статье мы опишем рисковенные факторы, связанные с целями и содержанием школьного образования.

Цели образования

Цели образования как доминантный компонент педагогической системы школы определяют её стратегию деятельности и определяют сверхзадачу этой деятельности.

Совершенно очевидно, что в последние двадцать лет происходят изменения этих целей. Эти изменения имеет несколько направлений. Советская цель школьного образования как «*формирования всесторонне развитой гармоничной личности — будущего строителя коммунизма*» была объявлена неактуальной. Достаточно долго «по-крупному» новая цель не формулировалась вовсе. Но 17 ноября 2008 г. распоряжением Правительства Российской Федерации № 1662-р была утверждена предложенная Минэкономразвития РФ «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Так вот новая цель образования для страны в ней была ясно сформулирована: «*Стратегическая цель государственной политики в области образования — повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина*». Эту цель дублирует подписанное В.В. Путиным Постановление Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 61 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2011–2015 годы». Но ведь очевидно, что «повышение доступности качественного образования» по определению не может быть целью, разве только одной из организационных задач. Цели образования состоят в видении *образа человека*, который необходим стране. Поэтому, чтобы обсуждать, какая система образования нам нужна, мы должны осознать, какого человека мы должны воспитать в школе. Ведь не зря же этот вопрос об образе образованного человека бесконечно задавался руководителям системы образования. И ответ был дан предельно ясно бывшим министром образования А.А. Фурсенко. Цель образования «закключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя»⁵.



Совершенно очевидно, что в сравнении с советской целью образования произошло *упрощение* целей, осуществлена их *прагматизация* и *утилитаризация*. Какие риски взросления это порождает?

Отсутствие нормативного образа человека или замена его образом «квалифицированного потребителя» снимает с учительского сообщества ответственность за предъявление и формирование этого образа или приводит к формированию упрощённого образа потребителя, «соответствующего современным потребностям каждого гражданина». Сформированное же за двадцать лет общество потребления предельно упростило потребности людей почти до уровня «хлеба и зрелищ». Возвращение потребителя неизбежно приводит к формированию у него эгодоминанты, что тормозит накопление ответственности, а значит и взросления.

Один из главных факторов торможения взросления как накопления ответственности — *смена приоритета обязанностей* школьников приоритетом **прав**. Главным для школьника документом советской школы были утверждённые Постановлением СНК РСФСР от 2 августа 1943 г. единые для всех советских школьников «Правила для учащихся», начинающиеся со слов: «Каждый учащийся обязан»⁶. В них были перечислены 20 главных *обязанностей* школьников. Этот документ находился на видном месте в каждой школе, печатался на обложках дневников и тетрадей. Он был неким образом воспитательного стандарта, утверждённого государством. Какой документ вместо этого сегодня висит в школьных коридорах? «Конвенция ООН о правах ребёнка». Если каждый день напоминать ребёнку о его *правах*, а не об *обязанностях*, это будет развивать или тормозить накопление ответственности, а, стало быть, и взросление? Ответ очевиден.

Много лет проработав в сфере повышения квалификации учителей, у нас есть возможность сравнивать сегодняшние ответы учителей на вопрос «Каковы цели Вашей учительской работы?» с ответами 15–20-летней давности. Так вот *тогда* учителя говорили, что нам необходимо «взрастить настоящего человека», «сформировать всестороннюю личность», «воспитать гражданина». И, между прочим, они это честно делали в меру своего понимания, профессионализма и ответственности. Сегодня же они говорят, что надо «научить читать», «научить грамотно писать», «научить решать задачи» и т.д. Произошла быстрая *прагматизация* и *утилитаризация* целей образования не только в документах, но и в сознании учителей, особенно молодых и начинающих. Согласитесь, что столь прагматические и утилитарные цели как научить бегло читать и грамотно писать никак не связаны с взрослением детей и накоплением ими ответственности. Мы уже имеем второе поколение умеющих читать (но не читающих) и быстро ориентироваться в потоке информации безответственных инфантилов.

Таким образом, замена подлинно образовательных (несущих нормативный образ человека) целей упрощёнными прагматичными целями обеспечения доступности и подготовки к чему-либо, смена целевых приоритетов обязанностей на приоритеты прав неизбежно приводят к торможению накопления детьми и подростками ответственности, замедлению взросления и всеобщей инфантилизации общества.

Факторы неопределённости — один из источников рисков, включая риски взросления. Постсоветское многовекторное, многомерное, полипарадигмальное

⁶ Справочник директора школы / Сост. М.М. Дейнеко. М.: Учпедгиз, 1954. С. 174–175.





⁷ Кравченко С.А. Риски в нелинейном глоболокальном социуме. М.: Анкил.

⁸ Левитан Е.П. Школьная астрономия: концепция нового подхода // Земля и Вселенная. 2005. № 1. С. 63.

⁹ См. статью: Остапенко А.А., Терскова С.А. Осторожно, обществознание! // Народное образование. 2008. № 2. С. 203–206.

[5 - 23]
Методология
воспитания

28

общество породило невероятное количество факторов неопределённости. *Отсутствие в стране крупной образовательной цели как следствие отсутствия национальной идеи* привело к шараханьям в области образовательной политики и управления сферой образования (особенно школьного). Восемь крупномасштабных (и множество мелких) образовательных реформ школы за последние 25 лет (от перехода к 4-летней начальной школе и разговоров о 12-летке к превращению образования в сферу услуг и измерению эффективности школ и вузов) породили рискогенный «эффект точек бифуркации» (термин С.А. Кравченко), в которых «разрыв социума происходит под влиянием даже малозначимых воздействий»⁷. Спонтанность, внезапность и непредсказуемость управленческих решений множат до бесконечности *точки бифуркации*.

Содержание образования

Практически любой школьный учитель, отдавший школе двадцать лет жизни, сравнивая сегодняшнее содержание образования с прежним, может с уверенностью констатировать, что оно изменилось. Несмотря на то, что срок обучения в школе увеличился до 11 лет (разговоры о 12-летке, похоже, сошли на нет), содержание изменилось в сторону *упрощения, обеднения, прагматизации и утраты глубины*.

Начнём с того, что серьёзно упрощено *естественно-научное и математическое образование*. Минимизированы черчение, тригонометрия и математический анализ. Виртуализировано значительное число лабораторных работ по химии и физике. Как предмет исчезла астрономия, что «не имеет разумного объяснения»⁸. Экзамены по естественным дисциплинам стали сдаваться по выбору, в результате чего для большинства школьников они попали в число «неполезных» и невыбранных. В итоге произошла фрагментизация и примитивизация естественно-научной картины мира. Значительное число выпускников не способно отличить звёзды от планет, устно перевести кубометры в литры, мысленно представить географическую карту мира, начертить простейший план земельного участка и найти его площадь, если он имеет неправильную форму. Всё это приводит, с одной стороны, к неуверенности и страху перед миром и его трудностями, а это в свою очередь инфантилизирует подростков, делает их малоспособными к принятию зачастую простых конструктивных и бытовых решений. С другой стороны, примитивизация естественно-научной картины мира даёт почву для заполнения лакун всевозможными оккультными и мистическими картинками. Отсутствие астрономии «компенсируется» астрологией, отсутствие религиозных знаний — примитивной магией. Общество «развитого оккультизма» — это общество с заторможенным взрослением и повсеместным инфантилизмом.

Гуманитарная составляющая школьного образования тоже претерпела серьёзные метаморфозы. Главным источником образцов ответственного взросления для детей и подростков всегда была школьная история и литература, а не обществознание (обществоведение). Удельный вес часов на гуманитарные предметы перераспределён в пользу обществоведения (права, основ экономики) и в ущерб литературе и истории. Учебники обществознания с шестого класса вдалбливают детям определённую систему ценностей⁹, весьма и весьма отличающуюся от системы ценностей, заложенной в русской классической литера-



туре. В итоге *противоположные, взаимоисключающие ценности серьёзнейшим образом дезориентируют подростков и деформируют ценностную сферу*. Но поскольку объёмы часов на изучение литературы резко сокращены, большинство произведений нравственного содержания изучаются обзорно. Эти произведения «проходят», но не проживают. Достаточно посмотреть на результаты массовых социологических опросов, чтобы удостовериться, что воспитывающие персонажи русской классической литературы перестали быть образцами для подражания для абсолютного большинства подростков и молодёжи.

Так, например, социологическое исследование 2012 года Андрея Сверчкова и Юлии Крыжанской выявило¹⁰, каких героев сегодня выбирают наши дети для подражания. Из 2,5 тысячи детей и подростков: 187 выбрали человека-паука; 183 — фею из мультсериала «Клуб Винкс: школа волшебниц» (знаете такой?); 159 — Губку Боба Квадратные штаны (из одноимённого мультсериала); 145 — Бэтмена; 125 — «суммарного» супермена (Железного человека, Росомеху, Халка, Капитана Америку, Мена Арктику, Чёрный плащ, Доктора Осьминога, просто «суперменов» и т.п.); 78 — русалочку Ариэль; 68 — Рапунцеля; 56 — «суммарного» робота (красную машинку из «Тачек», трансформеров, робота Зевса и робота Смерча и т.п.); 56 — Смешариков; 47 — Гарри Поттера... Аж 27 раз был назван Юрий Гагарин, 11 раз — Илья Муромец; четырежды — Добрыня Никитич, трижды — Алёша Попович, дважды — Валентина Терешкова, по одному разу Николай Гастелло, Александр Невский, Дмитрий Донской, Буратино, Василиса Прекрасная, Чиполлино и... дед из сказки про репку.

Изучение школьной истории, которое до начала системного курса на начальном (в четвёртом классе советской школы) этапе предполагало знакомство с образцами отечественной героики, свелось к втискиванию в урок неимоверного количества исторического фактажа. Достаточно посмотреть на толщину книжки со школьными программами по истории и заглянуть в любой классный журнал, чтобы увидеть, как учитель истории умудряется в маленькую графу вместить в три-четыре строки тему одного урока (а сокращения нынче недопустимы, Обнадзор накажет).

Таким образом, историческое и литературное содержание в значительной степени *перестало быть источником положительных примеров* нормального взросления и источником *положительной героики*. Дефицит положительных образцов, увы, способствует инфантилизации и примитивизации.

Отдельно необходимо сказать об изменении содержания *лингвистического образования*. Ранее (зачастую с детского сада) изучение иностранного (фактически повсеместно английского) языка по переводным учебникам, которые транслируют чужой образ жизни, не способствует утверждению традиционных ценностей. Изучение же русского языка, которое уже из начальной школы построено на аналитико-лингвистическом подходе (на выучивании правил и аналитических разборах слов и предложений), а не на привитии любви к родному языку через знакомство с его сокровищами, отнюдь не помогает формировать традиционные установки, среди которых забота и ответственность — главные. Хорошо известно, что к пятому классу русский язык попадает в число трудных и нелюбимых (по русскому больше всего «троек») только по той простой причине, что в начальной школе вместо сотен родных и воспитывающих пословиц и поговорок, десятков назидательных сказок и былин, ребёнок в несензитивном

¹⁰ Сверчков А., Крыжанская Ю. Размышляя над детскими рисунками: беспризорники в нашем доме // Суть времени. Общероссийская политическая газета. 2012. № 3. С. 8.





для этого возрасте осваивает десятки лингвистических правил, делает десятки аналитических разборов слов и предложений. В итоге воспитательный потенциал великого русского языка не использован, а любовь к нему уничтожена.

И уж совсем печальна трансформация содержания *трудового обучения*¹¹. Очевидно, что именно трудовое обучение обладает наибольшим потенциалом накопления ответственности. Именно в реальном деле, в подлинном и нужном труде максимально быстро взрослеет школьник. И наилучше это происходит в настоящем продуктивном школьном производстве. Производственное воспитание наиболее эффективное средство взросления. Но, увы, реалии таковы, что *производственное воспитание* сразу превратили в *трудоное обучение*, где реальный производительный труд был заменён освоением простеньких трудовых навыков на игрушечных грядках и в плохо оборудованных мастерских. А впоследствии и трудовое обучение заменили безликим предметом со странным названием «технология», одной из задач которого стало, как гласит примерная министерская программа, «уточнение профессиональных и жизненных планов в условиях рынка труда». А школьникам вместо *воспитания трудолюбия* предлагают усваивать знания о «рынке потребительских товаров и услуг», о «маркировке продовольственных и промышленных товаров» и «страховании при выезде за пределы России»¹². Видимо, это важно для экспорта дешёвой рабочей силы.

К сожалению, источниками рисков взросления стали не только цели и содержание школьного образования, но и средства, а именно их технологизация, виртуализация, резкое повышение наглядности, доводящие знания до «полной готовности к проглатыванию». Но это уже тема другой статьи.

¹¹ См., например: Вифлеемский А. Б., Кушнир А. М. Педагогическая проза: возможность ли деятельность А. С. Макаренко в современной России? // Народное образование. 2013. № 1. С. 69–78 или Кушнир А. М. Главный дефект российского образования, или Зачем нужны производственные технопарки и детско-взрослые образовательные производства в школе? // Народное образование. 2013. № 5. С. 332–338.

¹² Примерная программа среднего (полного) общего образования по технологии // <http://минобрнауки.рф/>